

Надо ли быть самим собой?

Category: Filosofiya, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

Надо ли быть самим собой? НАДО ЛИ БЫТЬ САМИМ СОБОЙ?

Чтобы ответить на этот вопрос, нужно разобраться, а что же такое человек? Кем он, собственно, хочет быть, желая быть «самим собой»?

Если человек божественен, то тогда, конечно, «самим собой» быть стоит. Если человек дьяволоподобен, то, естественно, он и тут, имея свободу выбора, может оставаться «самим собой». Если под этим «самим собой» подразумевать набор качеств, преобладающий в данном человеке, то все равно все сводится к Бого— или дьяволоподобию.

Но мне представляется, что человек сам по себе есть не что иное, как... НИЧТО. Пространство для наполнения ЧЕМ-ТО. Точнее — человек есть ВЫБОР. И самое важное, что мы можем делать — это правильно выбирать. То есть значимость человека прямо пропорциональна его умению выбирать.

Человек только тогда может быть велик, когда выбирает ВЕЛИКОЕ. И он тем величественнее, чем он более ответственен (постоянен, внимателен, самоотвержен) по отношению к необходимости ежеминутно выбирать между добром и злом в самом себе.

Православные святые отцы настаивают на постоянной бдительности. «Сатана ходит, как лев рыкающий, ища, кого поглотить», — говорит Евангелие. Следовательно, расхожее «расслабься и будь самим собой» — слоган вполне диверсионный, он означает: выбирай, что попало и как попало, будь дьяволоподобен.

Чтобы быть Образом Божиим (изначальный статус человека) надо постоянно выбирать ВЕЛИКОЕ. Неслучайно Христос наставляет: «Постоянно молитесь». Молитва есть обращение к Богу (чего, кстати, нет в медитации) — источнику Любви и всякого Блага. Постоянная внимательная молитва есть постоянный выбор ВЕЛИКОГО. Самые великие люди всех времен и народов — это люди постоянно и правильно молящиеся.

Конечно, величие невозможно без жертвенности (пренебрежение эго ради Бога, людей). Христос говорит апостолам: «Первый из вас да будет всем слугой, ибо и Я пришел, чтобы послужить».

В связи с вышесказанным думается, что сложные житейские ситуации (войны, болезни, стихийные бедствия, опасные путешествия, материнство-отцовство и пр.) необходимы. Они как бы проявляют, «фотографию» души – а что, собственно, она выбирает.

Душа может выбирать Бога (абсолютную Любовь, осуществившуюся Христом) или страдать в промежуточных состояниях (мучительно выбирая между второстепенными вещами, не имея сил для ВЕЛИКОГО выбора).

Нередко именно в трудных ситуациях мы начинаем действительно МОЛИТЬСЯ. В мирное, безоблачное, время люди, становясь меркантильными, чаще всего выбирают мелкое. Именно благодаря несчастьям, кажущимся ужасными и бессмысленными (скажем, смерть ребенка) человек нередко дорастает до великого выбора (напр., до веры в реально ВЕЛИКОЕ – в Бога, в бессмертие души).

Получается, что лишение людей житейских трудностей (о наличии которых мы часто скорбим) было бы со стороны Творца жесточайшим актом немилосердия, лишаящим нас возможности ВОЗВЕЛИЧИТЬСЯ (в земной жизни и посмертно), совершая правильный выбор.

Неслучайно у Луки Войно-Ясенецкого – архиепископа и хирурга, лауреата Сталинской премии (немало просидевшего в сталинских лагерях) есть книга с характерным названием «Я полюбил страдания». Видимо он полюбил не собственно страдания, а то ВЕЛИКОЕ, что, благодаря страданиям, может открыться.

P.S. Понятие «постоянная молитва» (молитву может заменять «памятование о Боге» – тоже своего рода молитва) – не метафора, не символ – это моление буквально днем и ночью.

Когда я ежедневно, помногу читал молитву Иисусову (Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного». Бог, видимо, видя такую настойчивость, ободрил меня: однажды молитва

продолжалась во все время ночного сна. При этом она была глубоко осознанной, а не механической. Такое бывало не единожды. К сожалению, позже из-за занятости я почти прекратил эту практику.

Ю.Анастасьян. Filosofiya